

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет

В рамках межличностной коммуникации отношения между людьми имеют двойное содержание – социальное и экзистенциальное. Социальным содержанием наполнены отношения человека, связанные с общественным характером его существования, – это его социально-ролевые отношения, в которые он вступает по внешней необходимости: на работе, в магазине, транспорте, общественном доме и т.п. Они могут иметь объективно большее или меньшее значение, а также вызывать субъективно большее или меньшее переживание, эмоциональное напряжение, оставаясь, при этом, экзистенциально нейтральными. То есть социальное содержание межличностной коммуникации не входит в живую ткань человеческого “я”, не охватывается ощущением собственного личностного бытия, его единственности в этом мире. Оно не является потребностью, без удовлетворения которой нет самого ощущения “я”. К экзистенциальному содержанию коммуникации относится то, что вызывает глубоко интимное переживание, является смысложизненным для данного человека, в нем всегда присутствует элемент творчества. Экзистенциально наполненной может быть коммуникация в самых разных ролевых сферах (средах), в которых она распределяется в различных сочетаниях.

Разумеется, все общение социально, во-первых, и экзистенциально нагружено, во-вторых. Нет в чистом виде только социального или только экзистенциального содержания коммуникации, они связаны друг с другом в качестве моментов, сторон, аспектов. Кроме того, разные люди по-разному вступают в отношения и придают им разное социальное и экзистенциальное наполнение. Здесь нет норм и образцов социально-психологического поведения и мироощущения.

Человек живет в модели мира, в субъективной реальности, создаваемой с помощью объективной реальности (опыта) и виртуальной реальности (искусственных ощущений, суррогата опыта). Но модель мира гораздо шире объема того реального мира, в котором человек живет. Человек может всю жизнь прожить в одной деревне, но в голове иметь, как ему кажется, весь подлунный мир. Маленький человек обречен на эту иллюзию.

Коммуникация человека содержательно дифференцируется в соответствии с разделением исполняемых им социальных ролей и сфер общения при разных сочетаниях предмета коммуникации. Например, на службе, в семье, во внешнем анонимном общении и т.п. у разных людей предметное содержание коммуникации дифференцируется в разных пропорциях. Так, в семье производственная жизнь, политика и прочее общественное бытие обсуждаются в разной степени или вообще не обсуждается, напротив, на работе обсуждаются вопросы семейной и вообще личной жизни. Степень коммуникативного пересечения, содержательного взаимопроникновения сфер общения людей определяется степенью близости их места в социальном пространстве, в системе социальной дифференциации.

Иначе говоря, человек общается с многими людьми в разных ролях и с каждым из них лишь частично реализует свой коммуникативный потенциал, определяемый объемом предметного содержания его сознания, совокупностью мыслей, которыми человек способен обмениваться с другими людьми. Здесь возможны различные варианты удовлетворения коммуникативной потребности. Например, человек полностью реализуется в общении со всей совокупностью партнеров по коммуникации, с которыми его сталкивает жизнь: в служебном, семейном, приятельском и прочем общении. По всем сторонам жизни (по всем ролям) у человека есть партнер (“ты”). Кому-то такой полноты достаточно, а кто-то испытывает потребность не просто в партнере “ты”, а в партнере как втором “я”, общение с которым не имеет никаких ограничений по предметному

содержанию. Если партнеров “ты” может быть множество, то партнер “второе я” может быть только один. Но дело в том, что человеческое бытие, имеющее в своей основе борьбу за выживание, не допускает существования “второго я”. Оно обуславливает то состояние, когда у каждого человека имеется “свой скелет в шкафу”. Полное совпадение, абсолютное доверие, открытость оказываются невозможными, – в этом драматизм человеческого способа жизни. Человек остается наедине с самим собой, в лучшем случае – с Богом, если он в него верит (и в этом случае ему повезло). Сам с собой человек не общается, сам себя не оценивает, а Богу адресует все о себе с абсолютной полнотой. Бог – это абсолютное “второе я”. Но степень совпадения человека с Богом (по сути – с самим собой) определяется уровнем его социального и экзистенциального развития, где возможны крайности – от полного совпадения, слияния до полного отчуждения, когда Бог предстает как абсолютный, все видящий и знающий надсмотрщик. Молитва – есть коммуникация человека с Богом, а по сути – с самим собой, отделенным от самого себя. От Бога ничего не скроешь, поскольку ничего не скроешь от себя самого. Исповедь перед другим человеком, пусть он трижды святой, ненадежна.

При абстрактном допущении возможности бытия “второго я” надо, кроме того, учитывать, что партнер коммуникации есть конструируемый образ, модель, идеализация. Как известно, образ и предмет не совпадают полностью. Следовательно, человек не находит “второе я”, а творит его, в том числе и перестраивая (подстраивая) свое собственное “я”. Совпадение двух “я” есть результат совместного творчества. Высшее состояние такого совпадения достигается в любви.

Реализация коммуникативного потенциала, наряду с благополучием как удовлетворением материальных потребностей, есть условие самореализации человека. Однако, как и благополучие, она не является конечной целью – иметь друзей важно, но это только условие, а не самоцель. Проблема реализации коммуникативного потенциала человека определяется, в первую очередь, самим его предметным содержанием, т.е. тем, чем наполнена человеческая голова. Следовательно, потребность в реализации коммуникативного потенциала не следует смешивать с потребностью в общении. Коммуникативный потенциал одного человека может быть полностью исчерпан в разговорах на профессиональные и бытовые темы, особенно в тех случаях, когда человек готов к обсуждению в подробностях своей и чужой интимной жизни. Само существование таких людей просто и понятно в своей цельности и непротиворечивости, они одинаково полно реализуют свой коммуникативный потенциал, независимо от того, больше ли они слушают или больше говорят. Главное условие для них – возможность широкого общения.

Недостаточно реализуемый коммуникативный потенциал (недостаточно удовлетворенная коммуникативная потребность) выражается в чувстве одиночества. Экзистенциально человек одинок среди людей, а не на необитаемом острове.

Есть два главных обстоятельства, определяющих наши отношения с другими людьми – то, что мы все так или иначе умрем, и то, что одни умрут раньше, а другие позже. Иных обстоятельств, заслуживающих большего переживания, нет. А более позднее или более раннее начало жизни не имеет значения. Смерть – это разрыв коммуникации, в этом и заключается причина ее ужасности. Впрочем, и бессмертие, как бесконечная коммуникация, не менее ужасно.